

Правовой режим отдельных объектов гражданских прав

Свободное время граждан как нематериальное благо, нуждающееся в гражданско-правовой защите: постановка проблемы

Аннотация. Анализ распространенных форм нарушений информационной безопасности граждан показывает, что в современных условиях не только сама рекламная информация является товаром, но и свободное время граждан, затраченное ими на ее просмотр и прослушивание, последовательно превращается в товар. За этими явлениями, еще не получившими должной правовой оценки, кроются реальные угрозы, формирующиеся в самых различных областях общественной жизни. С опорой на традиционные для отечественной общественной мысли воззрения о соотношении закона и благополучия человека, имеющие многовековые исторические корни, выдвинуто следующее предположение. Учитывая соображения экономической справедливости, а также то, что свободное время граждан, их ментально-деятельностные потенциалы и принадлежащие им коммуникационные устройства имеют стоимость, назрела необходимость доктринального обсуждения возможностей создания компенсационных механизмов возмещения времени, которое граждане вынуждены затрачивать на просмотр и прослушивание навязываемых им рекламных текстов, видеороликов, клипов и т.п., и потерянного времени в иных случаях нарушения информационной безопасности граждан. Данная постановка вопроса не только целесообразна, но и, как представляется, будет способствовать определению потенциальной возможности нормативного обеспечения реализации такого рода экономической справедливости.

Ключевые слова: право, благополучие, качество жизни, информация, свободное время, товар.

**Анна Григорьевна
МАЛИНОВА,**

доцент кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
malinova@inbox.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.105.5.147-153

Anna G. MALINOVA,

Associate Professor of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law), Associate Professor

malinova@inbox.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Free time of citizens as an intangible benefit in need of civil protection posing the problem

Abstract. Analysis of common forms of violations of the information security of citizens shows that in modern conditions not only the advertising information itself is a commodity, but also the free time of citizens spent by them on viewing and listening to it consistently turns into a commodity. Behind these phenomena, which have not yet received a proper legal assessment, lie real threats that are emerging in various areas of public life. Based on the traditional views of Russian public thought on the relationship between the law and human well-being, which have centuries-old historical roots, it is suggested that, based on considerations of economic justice and, since the free time of citizens, their mental and activity potentials and communication devices belonging to them have value, there is a need for a doctrinal discussion of the possibilities of creating compensatory mechanisms for compensation. Time that citizens are forced to spend on viewing and listening to advertising texts, videos, clips, etc. imposed on them, but also the lost time in other cases of violation of the information security of citizens. Such a formulation of the question is not only appropriate, but also seems to help determine the potential for normative support for the realization of this kind of economic justice.

Keywords: law, well-being, quality of life, information, free time, goods.

Ни в каком законодательстве
не существует запрещения
отнимать время у кого бы то ни было.

Вл. Соловьев

Вопросы соотношения права и благополучия субъектов права издавна находятся в центре внимания отечественной общественной и юридической мысли. Еще тысячу лет назад (в XI в.) киевский митрополит Иларион (990—1055 гг.) произнес свое знаменитое «Слово о законе и благодати». Пара ключевых слов в этой речи: *закон* и *благодать*. Они были раскрыты Иларионом как бинарная оппозиция, в его изложении они обрели символический смысл и находятся в состоянии диалектического сопряжения и противостояния: рабство — свобода¹.

¹ См.: Сокурова О. Б. «Слово о законе и благодати»: стратегические идеи и система образов // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 1 (39). С. 5.

Через восемь столетий другой выдающийся деятель православия митрополит московский Филарет (1783—1867 гг.), которому довелось редактировать² один из самых значимых юридических документов в российской истории: Манифест императора Александра II от 19 февраля 1861 г. об освобождении крепостных крестьян, сформулировал в его преамбуле следующую глубочайшую мысль: «Самый благотворный закон не может людей сделать благополучными, если они не потрудятся сами устроить свое благополучие под покровительством закона»³.

Такой подход сохраняет свою актуальность и сегодня. Но проблема в том, насколько полно осуществляется законом такое покровительство, в частности, в некоторых вопросах неприкосновенности частной жизни и жизненного пространства граждан, которые рассмотрены ниже.

Сегодня ни один легальный товар не обладает такой всепроникающей способностью влиять на качество частной жизни граждан, как информация, ставшая в XXI в. одним из базовых ресурсов во всех сферах человеческой деятельности, включая рыночную составляющую их функционала. Побочным последствием превращения информации в товар явилась проблема информационной безопасности — как для общества в целом, так и на уровне индивидуального жизнепрживания граждан, что взаимообусловлено и требует правового урегулирования.

К числу распространенных форм нарушения информационной безопасности граждан на уровне индивидуального жизнепрживания относятся прежде всего факторы информационного оборота, негативно влияющие на качество частной жизни граждан, т.е. нарушающие те их *законные интересы*, которые являются необходимыми условиями их благополучия⁴.

Для эффективного правового обеспечения благополучия граждан в условиях информационного общества необходимо не только учитывать вызовы и особенности информационной цивилизации, но и своевременно реагировать на сопряженные с ними нарушения правовых норм, направленных на обеспечение информационной безопасности граждан.

Юридически значимым критерием противоправности такого рода факторов являются нарушения правил п. 1 ст. 150 «Нематериальные блага» ГК РФ. С этой точки зрения следует особо подчеркнуть следующие обстоятельства:

Во-первых, правовая защита неприкосновенности частной жизни граждан предполагает обеспечение неприкосновенности их личного жизненного пространства, которое в современных условиях доминирования электронно-цифровых коммуникационных технологий во многом зависит от таких принадлежащих гражданам устройств, как мобильные телефоны, компьютеры и другие так называемые гаджеты.

Во-вторых, сегодня правовая защита информационной суверенности личного пространства граждан явно отстает от нарастающей гиперволны информационной

² См.: *Филарет* // Христианство : энциклопедический словарь : в 3 т. М. : Большая российская энциклопедия, 1995. Т. 3. С. 113.

³ Российское законодательство X—XX веков : в 9 т. М. : Юрид. лит., 1989. Т. 7 : Документы крестьянской эпохи. С. 31.

⁴ См.: *Малинова А. Г.* Понятие «законные интересы» в семейном праве // Российский юридический журнал. 2001. № 1. С. 62—65.

эксплуатации, ставшей проявлением нового типа капитализма — информационного, который разворачивается не только в сфере оборота информационной продукции, но и в информационном пространстве в целом.

В-третьих, в современных условиях уже не только информация стала товаром, но и время, в частности свободное время граждан, стало приобретать характерные особенности товара. Что продают ТВ- и интернет-резиденты информационного пространства рекламодателям? Ответ на этот вопрос не вызывает затруднений, а поскольку он лежит на поверхности, то совершенно очевидно, что продаются рекламные услуги⁵, которые напрямую связаны с арендой эфирного времени или каналов распространения информации. Но можно ответить и по-другому. По существу, резиденты информационного пространства продают свободное время тех слушателей и зрителей радио и телевидения, доступом к ушам и глазам которых они располагают.

Граждане принуждены тратить на просмотр и прослушивание навязываемых им рекламных текстов свое свободное время. Мало того, современная скрытая информационная эксплуатация граждан выражается уже не только в безнаказанном использовании их свободного времени, но и в несанкционированном использовании принадлежащих им коммуникационных устройств⁶. Заметим, что эти явления до сих пор не получили квалифицированной юридической оценки.

Читателю, не заставшему советское время, вероятно, небезынтересно будет узнать, что именно в годы так называемого «застоя» в СССР уделялось большое внимание научным разработкам в рамках изучения такой новой исторической общности, какой был объявлен «советский народ», а также разрешению проблем рационального использования этим народом своего свободного времени. Активно участвовали в этой научно-исследовательской работе и юридические вузы⁷.

Свободное время — это та часть общего бюджета времени человека, которая остается у него после выполнения трудовых, служебных, учебных и иных обязанностей, после удовлетворения физиологических потребностей и которая используется им по собственному усмотрению. По мнению Г. П. Орлова, свободное время «...это часть социального времени, являющаяся сферой свободной деятельности и развития людей. Оно обусловлено, в конечном счете, всей совокупностью социальных отношений данного общества и уровнем духовного развития каждой личности»⁸.

К способам рационального проведения свободного времени относятся: самообразование, культурное потребление (чтение книг и газет, посещение музеев, библиотек, кинотеатров), а также другие занятия в соответствии с личными интересами. Такое использование свободного времени способствует формированию

⁵ Подробнее см., например: Гражданское право : учебник : в 3 т. М. : Проспект ; Екатеринбург : Институт частного права, 2011. Т. 2 / под ред. С. А. Степанова. С. 347—357.

⁶ См.: Малинова И. П. Синергетические модели сложных систем в правовом регулировании и социальном конструировании (информационный капитализм против хаоса) // *Universum Juris*. 2017. № 2. С. 1.

⁷ См., например: Орлов Г. П. Свободное время как социологическая категория : учебное пособие. Свердловск : Свердловский юридический институт, 1973. 158 с.

⁸ Орлов Г. П. Указ. соч. С. 30.

гармонично развитой личности. Очень важно, чтобы свободное время человека использовалось рационально, не тратилось на ожидания в различных очередях, на ожидания ответов и т.п.

В-четвертых, представляется, что установленные в настоящее время административным законодательством меры ответственности за нарушение положений Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О рекламе» (далее — Закон о рекламе) не в полной мере эффективны и не всегда стимулируют к соблюдению положений закона. Например, согласно п. 1 ст. 18 Закона о рекламе распространение рекламы по сетям электросвязи, в том числе посредством использования телефонной, факсимильной, подвижной радиотелефонной связи, допускается только при условии предварительного согласия абонента или адресата на получение рекламы. А согласно п. 2 этой же статьи не допускается использование сетей электросвязи для распространения рекламы с применением средств выбора и (или) набора абонентского номера без участия человека (автоматического дозвонивания, автоматической рассылки).

Однако, как показывает практика, эти правила достаточно часто нарушаются рекламодателями, вероятно, ввиду недостаточно жестких мер ответственности. В частности, ст. 14.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2003) предусмотрена ответственность в виде административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц — от четырех тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц — от ста тысяч до пятисот тысяч рублей. Возможно, что прибыль от незаконных рекламных звонков настолько существенно превышает размер установленной ответственности, что не может не стимулировать к соответствующим нарушениям закона.

Если отталкиваться от представлений экономической справедливости, то неизбежен следующий закономерный вывод: поскольку свободное время граждан, их ментально-деятельностные потенциалы и принадлежащие им коммуникационные устройства имеют стоимость, постольку за их использование в целях продвижения товаров, работ и услуг следует платить⁹. Такая постановка вопроса целесообразна, но, как представляется, возможно и нормативное обеспечение реализации такого рода экономической справедливости.

В-пятых, защита суверенности личного пространства гражданина, гарантированность от внезапных информогенных искажений привычного жизненного уклада являются необходимыми условиями достойного качества жизни гражданина в условиях информационного общества. Одним из весьма распространенных деструктивных факторов, негативно влияющих на качество жизни граждан являются внедряемые квалифицированными разработчиками стандартные программы взаимодействия с клиентами, пациентами, потребителями разного рода услуг, по крайней мере, в том виде, в котором они существуют сейчас. Так, гражданин, обратившийся по телефону, например, в крупный банк или федеральную сетевую компанию по экстренному поводу, вместо диалога со специалистом, зачастую обречен на долгое ожидание. Такие ситуации нередко возникают в

⁹ См.: Малинова И. П. Синергетические модели сложных систем в правовом регулировании и социальном конструировании (информационный капитализм против хаоса). С. 1.

случаях обращения граждан по поводу необходимости получения различного рода услуг (например, срочно заблокировать утерянную или похищенную банковскую карту, решить внезапную коммунальную проблему в случае, например, прорыва трубы). Сначала автоответчик сообщает, что «Ваш звонок важен для нас, оставайтесь на связи», а затем в течение времени, нередко, оплачиваемого потребителем, для последнего включают какую-нибудь музыку, периодически извещая о том, что «время ожидания составляет 30, 25, 20, 15, 10, 5, и наконец 1 минуту», после чего связь прерывается, а гражданин, который потратил немало личного времени, дожидаясь возможности коммуникации со специалистом, мягко говоря, начинает нервничать.

В ситуациях же, когда речь идет о распространении рекламы с использованием личных телефонов потребителей в качестве коммуникационных устройств, даже если потребитель услуг не ответил на звонок от распространителя рекламы, «услужливая» компания путем смс-сообщения оповещает о том, что на его номер приходил звонок, возможно, содержащий рекламное сообщение. Гражданин вынужден отвлекаться и тратить личное время на ознакомление с этой информацией даже в ситуации, когда он не давал предварительное согласие на получение рекламной информации. Причем такие звонки могут поступать достаточно часто и от разных компаний, желающих прорекламировать свои товары, работы, услуги. Очевидно, что нарастающая регулярность такого рода бесцеремонных вторжений в личное жизненное пространство граждан, мешающих работать, нарушающих нормальную повседневность, снижает качество жизни, что юридически может быть квалифицировано как нанесение гражданину морального вреда¹⁰.

Вопрос о неправомерном «отнимании» чужого времени возник далеко не сегодня. Вот что по этому поводу еще в конце XIX в. думал выдающийся русский мыслитель В. С. Соловьев (1853—1900): «Положим, что будучи занят трудною умственной работой... полезной для меня и для других, я заинтересован в том, чтобы досужие посетители не отнимали у меня времени и не прерывали ход моих мыслей... вот интерес вполне достойный стать правом»¹¹. «Однако, ни в каком законодательстве, — подчеркивает Соловьев, — не существует запрещения отнимать время у кого бы то ни было. *Закону нет никакого дела до этого моего интереса... моему собственному усмотрению предоставляется охранять его, или не охранять.* Но вот я запер свои двери на ключ, тем не менее какой-нибудь решительный посетитель проник ко мне, положим, подделавши ключ или выломавши дверь. *Тут уже мой интерес превращается в положительное право*, и я с успехом обращаюсь к содействию... власти, по закону обязанной охранять мое жилище от насильственных вторжений. Итак, мой интерес охранен. *Какой, однако?* Конечно, *не* интерес моей умственной работы, до которого законной власти как не было, так и продолжает не быть никакого дела... Ясно, что закон охраняет не какие-нибудь мои интересы, а только один единственный интерес

¹⁰ См.: Малинова А. Г. Юридизация понятия «качество жизни» в спорах о компенсации морального вреда // Российский юридический журнал. 2020. № 4 (133). С. 73—79.

¹¹ См.: Соловьев В. С. Право и нравственность : очерки из прикладной этики. 2-е изд. СПб. : Издание Я. Канторовича, 1899. С. 20—22.

моей свободы: в данном случае впускать, или не впускать к себе посетителей»¹² (курсив В. С. Соловьева. — А. М.).

Во времена Соловьева, чтобы не отнимали личное время, достаточно было просто закрыть дверь. Сегодня же нужно не только не открывать двери, но еще и отключить телевизор, телефон и Интернет. Однако создание условий, вынуждающих гражданина абстрагироваться от внешнего мира путем отключения перечисленных технических устройств, нельзя считать нормальными и способствующими обеспечению комфортного уровня его жизнепроживания.

Естественно, мнение Соловьева касается не только «закрытой двери». Чтобы решительный и назойливый посетитель (а рекламодаделец именно таковым и является) не «проник ко мне», — утверждает Соловьев, — власть по закону обязана охранять мое жизненное пространство от назойливых вторжений. Поиск средств, способов и методов охраны жизненного пространства граждан от назойливых, а тем более насильственных, вторжений нельзя больше откладывать.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гражданское право : учебник : в 3 т. / И. А. Андреев, И. З. Аюшеева, А. С. Васильев [и др.] ; под ред. С. А. Степанова. — М. : Проспект ; Екатеринбург : Институт частного права, 2011. — Т. 2. — 712 с.
2. Малинова А. Г. Понятие «законные интересы» в семейном праве // Российский юридический журнал. — 2001. — № 1. — С. 62—65.
3. Малинова И. П. Синергетические модели сложных систем в правовом регулировании и социальном конструировании (информационный капитализм против хаоса) // *Universum Juris*. — 2017. — № 2.
4. Малинова А. Г. Юридизация понятия «качество жизни» в спорах о компенсации морального вреда // Российский юридический журнал. — 2020. — № 4 (133). — С. 73—79.
5. Мылтасова О. В. Окно Овертона — угроза развитию общества // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана. Екатеринбург, 21—23 марта 2019 г. — Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2019. — С. 761—767.
6. Орлов Г. П. Свободное время как социологическая категория : учебное пособие. — Свердловск : Свердловский юридический институт, 1973. — 158 с.
7. Российское законодательство X—XX веков : в 9 т. — М. : Юрид. лит., 1989. — Т. 7 : Документы крестьянской эпохи. — 482 с.
8. Сокурова О. Б. «Слово о законе и благодати»: стратегические идеи и система образов // Культурная жизнь Юга России. — 2011. — № 1 (39). — С. 5—7.
9. Соловьев В. С. Право и нравственность : Очерки из прикладной этики. — 2-е изд. — СПб. : Издание Я. Канторовича, 1899. — 179 с.
10. Филарет // Христианство : энциклопедический словарь : в 3 т. — М. : Большая российская энциклопедия, 1995. — Т. 3. — С. 113—115.

¹² Соловьев В. С. Указ. соч. С. 20—22.

